

А. В. ГУЧЕВА*Северо-Кавказский государственный институт искусств, г. Нальчик, Россия
ORCID: 0000-0001-8683-9189, anggucheva@mail.ru*

Песни в честь бога грома и молнии в адыгском обряде «Шчыблэ удж»

«Шчыблэ удж» (песня-танец в честь Шибле) – кульново-обрядовое действо адыгов, которое посвящено богу грома и молнии Шибле, распоряжающемуся жизнью и смертью людей. Обряд совершался независимо от пола, возраста и социального положения участников. Обращение к божественной силе, наделённой могуществом, происходило через песни-моления, танец и сопровождалось жертвоприношениями. Шибле – неперсонифицировано-зримое божество и не имеет завершённого визуально-определённого образа или символа. Олицетворяя таинственную силу стихии природы, оно получило лишь словесное описание в песнях-молениях, ему предназначенных. В песнях возникает и мифологический образ двойника Шибле – Ела (имя Ильи-пророка).

В статье рассматриваются песни, исполняемые в обряде адыгов «Шчыблэ удж» – «Елэ», «Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!», «Елэ, Ёлэ...», которые являются прямым обращением к божеству и выполняют функцию ритуального очищения. Определяются стабильные признаки их исполнения, драматургия обряда, состав участников и т. д. Изучены маркированные функции песен, адресованных богу Шибле, а также трансформация и бифункциональное значение песен в обряде вызова дождя «Хьэнцэгуашэ».

Ключевые слова: музыкальный фольклор адыгов, Шибле, Ела, Елари-цоппай, Ханцэгуаша, адыгские обряды, адыгский обряд вызова дождя.

ANGELA V. GUCHEVA*Northern-Caucasus State Institute of Arts, Nalchik, Russia
ORCID: 0000-0001-8683-9189, anggucheva@mail.ru*

Songs in Honor of the God of Thunder and Lightning in the Adyghe Ritual “Shchyble Udzh”

“Shchyble udzh” (dance in honor of Shible) is a cult-ritual act of the Adyghe devoted to the god of thunder and lightning Shible commanding people’s lives and death. The ritual was performed by everybody regardless of their sex, age or social position. Addressing the divine force endowed with might passed through the supplication songs and dances and was accompanied by sacrificial rites. Shible, a divinity regarded in a non-personalized way, does not possess a finished visually determinate image or symbol. Personifying the mysterious force of elemental nature, it received merely a verbal description in the prayer songs designated for it. In the songs the mythological image of Shible’s double, Yela, makes its appearance, as well as the name of the prophet Elijah.

The article examines songs performed in the rites of the Adyghe, “Shchyble udzh” – “Yeleh,” “Uo Yeleh, uo Yeleh, Yelerytsoppai!”, “Yeleh, Yoleh...”, which appeared as a direct address to the divinity and carried out the function of ritual purification. The stable indications of their performance, the dramaturgy of the ritual, the makeup of its participants, etc. are determined. The marked functions of songs addressed to the god Shible, as well as their transformation and bifunctional significance in the rite of invocation of rain “Hyentseguasheh” are studied.

Keywords: folk music of the Adyghe, Shible, Yela, Yelari-tsoppai, Khantseguasha, the Adyghe rite in honor of the god of thunder and lightning, the Adyghe rite of the challenge of rain.

Обряд для многих народов являлся символом установленных обоженных социальных взаимоотношений, но не в сакральном, а в обыденном понимании с ориентацией на настоящее и будущее. Его можно рассматривать как жёстко запрограммированную возможность перевода священного на общедоступный язык звуков, движений, слов, посредством которых простые свойства и действия преобразуются в символы, тем самым теряя пространственную и временную закреплённость. Для обряда характерна неизменность воспроизведения определённых ритуалов, танцев, песен, но при этом – с большими импровизационными возможностями внутри каждого из них. Обряд имеет единый «код», в свою очередь разделяющийся на несколько совокупных «кодов». Ими могут являться инструментальный наигрыш, песня, танец, жертвоприношение, пиршество и т. д.

В данной статье рассматривается культово-обрядовое действие адыгов «Шыблэ удж» (досл. «удж¹ в честь бога грома и молнии») – обращение к богу грома и молнии Шибле посредством песни. Согласно классификации адыгских песен С. Хан-Гирея [17] и Н. Дубровина [11], песни в честь богов, звучащие во время праздников, составляют группу *религиозных песен*. У Хан-Гирея встречается понятие *тхьэпцыло орэд* (песня в честь верховного бога/божества), под которым он подразумевает «песни, исполняемые при пиршествах в честь Шибле, на языческих празднествах и на прочих жертвоприношениях» [17, с. 113]. Культовые обращения *тхьэпцыло орэд* исполнялись как гимн богам или дифирамб; они должны были убедить силы природы принести общине благополучие и удачный год. В указанных работах подмечены характер и манера исполнения – «почтительно, с открытыми головами» [там же, с. 112], как и во время праздников в честь других языческих богов. Песня имеет различные локальные названия. Так, С. Аутлева песню в честь божества называет «Сыблэ уэрэд» (песня в честь Сыбле) [1, с. 150], Д. Гулиа приводит название *airġ аща* и *airġ 'a* (песня в честь грозы) [5, с. 5–6].

Как свидетельствуют фольклорно-этнографические материалы, ритуальная песня «Елэ»² исполнялась при ударе молнии или на могиле убитого молнией и, что самое важное, пиршество и танцы всегда начинались словами, «обращён-

ными к богу Шибле... и оканчивались припевом песен “Ой Еле, ой Еле”» [3, с. 114]. В опубликованных источниках представлен лишь один образец данного жанра – «Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!»³ («Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов», т. 1 [14]). Это «О Ела, о Ела, Ела-цоппай!» – круговой танец моздокских кабардинцев, исполняемый вокруг убитого молнией [там же, с. 81–84]. В адыгской же традиции зафиксировано несколько вариантов «Шыблэ удж», каковыми являются «Елэри цоппай!», «Елэ, Ёлэ...» и другие, хранящиеся в научном архиве Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований⁴.

Представленные образцы относятся к наиболее древним жанрам обрядовой песенной традиции черкесов (адыгов). Традиционно песни исполняют запевала и группа певцов (*ежу, ежью*), где доминирующим является хоровое начало. Примечательная особенность первого образца связана с тем, что песня начинается женским хором *ежу* (о народном многоголосии см.: [2, с. 88–89]). Устанавливается определённое ритмоинтонационное звучание, где поэтический текст состоит из одной повторяющейся фразы «О Ела, о Ела, Ела-цоппай!», восхваляющей божество. Многократный её повтор создаёт эффект заклинания, звучание *ежу* при этом носит волевой, торжественно-величественный характер.

Контраст образует вступление солиста с последовательным динамическим и мелодическим спадом. Партия солиста является прямым обращением, лишённым сложной композиции и поэтической формулы, где славят и величают Елэ: он велик, могуч, грозен, нет ему равных («Елэр, ялейс...»). После каждого стиха следует рефрен с неизменной нисходящей фразой, исполняемой одновременно солистом и хором («Уо Ела, уо Ела, Ела-цоппай!»), повторяющейся дважды. Универсальным приёмом различных фольклорных текстов от коротких вербальных форм до заговоров является повтор определённых фрагментов три, семь или девять раз. Для песен «Елэ» характерен повтор ближайших фрагментов текста два и три раза. С его помощью создаётся особый ритм – один из важных элементов сакрализации действия. Партии солиста и *ежу* составляют мотивные ячейки, построенные в однотипном ритме, что имеет двоякое значение. Репризное повторение партии *ежу*, с одной стороны, придаёт черты

замкнутой симметричности, а с другой, – содержит импульс для дальнейшего развития. Рефрен становится зачином песни (пример № 1).

Пример № 1 «Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!»
Круговой танец моздокских кабардинцев
вокруг убитого молнией⁵

Музыкальный фрагмент «Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!» с нотной записью и русскими текстами. Темп обозначен как $\text{♩} = 60$. Включены партии для голоса и фортепиано.

Под звуки песни «Уо Елэ, уо Елэ, Елэ-цоппай» («О Ела, о Ела, Ела-цоппай») исполнялся непосредственно и танец «Щыблэ удж».

Особое мифологическое значение имели темп исполнения, определённая интонация, громкость и т. д. Песни величания Елэ звучали на одном дыхании, в полный голос, так как считалось, что только при таком условии воззвание будет услышано. При семиотической нагрузке, направленной на голос, человек пытался соединить небо (божество) и землю (человека), чтобы начать отсчёт сакрального времени для общения с божеством.

В указанных песнях ни разу не упоминается имя бога грома – Шибле (пример № 2). Из множества имён используется лишь христианский вариант имени Илие или Елэ, а также «имена

Пример № 2

«Елэ, Ёлэ... Ела, Ёла...
Псыгощахь ордэ».

Шапсугская песня-обращение
к покровительнице воды при вызове дождя⁶

Музыкальный фрагмент «Елэ, Ёлэ... Ела, Ёла... Псыгощахь ордэ» с нотной записью и русскими текстами. Темп обозначен как $\text{♩} = 72$. Включены партии для голоса и фортепиано.

некогда убитых молнией людей, клочки животных и названия поражённых ею предметов» [1, с. 150].

На страницах журнала «Westermanns illustrierte deutsche Monats-Hefte» (1868, № 24) встречаем интересные сведения с описанием состава исполнителей песни в честь бога грозы Афы (Afeу): «Все жители села собираются и приближаются к нему [убитому молнией. – А. Г.], танцуя, разделившись на два хора, один из которых поёт Voi-tha, а другой – Koi-tha»⁷ [18, с. 602]. Похожие сведения встречаем в работах С. Т. Званба, где также все участники описываемого обряда условно делились на два хора, при этом «одна половина пела хором “Во-етла”, а другая “Чаупар-оу»» [12, с. 33].

Указанные песни звучали во время грозы и на пирах. В первом случае, как полагает этнограф С. Т. Званба, «песней выпросят у громоносного бога хорошую погоду; а на пирах благодарят его за дары, которыми пользуются... Тогда один из пирующих начинает песню словами: “Анчва дауква злыпха ххаура!”⁸ (Боже великий, милосердный!)» [12, с. 33–34]. Солист постоянно поёт хвалебные слова, обращённые к Всевышнему: «“О, ты, который с громом с неба спускается, с молнией на небо поднимается; которому известно тело песка на дне морском” и т. п. Каждый куплет заканчивается словом “Ах-дау”⁹ (владыко, Великий господин). Когда запевала пропоёт куплет, то хор, разделённый на две части, повторяет поочередно тот же куплет непременно по три раза» [там же].

Примечателен тот факт, что помимо обращения к Афе во время грозы, абхазы поют хвалебные песни в честь богини (музы) поэзии Анчвы-Нучвы (Anschwa-Nüchwa) и в них восхваляют хорошую погоду, «стремятся в данный момент порадовать бога грома» [18, с. 602].

Во время обряда старейшина неоднократно обращается с напоминанием к присутствующим, что «всё, чем мы наслаждаемся, есть благодать господня, и что за это мы должны благодарить его» [12, с. 33–34]. Восхваления в честь бога грома и молнии на этом не заканчиваются, так как на всех праздничных пиршествах самый старейший и уважаемый мужчина обязательно должен был напомнить гостям, что необходимо поблагодарить бога грома и молнии и богиню Анчву за все блага, которые они преподносят. После этого один из присутствующих начинает хвалебные речи в честь великого милосердного бога и обращается к нему со словами: «Ты, о Ты спускаешься с громом, Ты, о Господи, Ты поднимаешься с молнией, Ты, который знает каждую песчинку в море!». Каждый стих завершается словами: «Anschwa-Nuch (Анчва-Нуч), великий Бог!» (или Богиня), затем припев повторяется хором три раза [18, с. 602].

Драматургия звучания хора, по-видимому, связана с показом контрастных диалогов солиста и хора ежу или женского и мужского хоров. Форма изложения и развитие музыкального материала связаны с таким приёмом, как солирование одного или группы исполнителей, тогда как диалогичность обусловлена показом

обеими группами виртуозных возможностей исполнения. Данный тип способствовал развитию игровой логики, способности к импровизации и т. д., что делало не только эти песни, но и весь обряд не застывшей системой, а живым взаимодействующим организмом. Стабильными признаками оставались сочетание сольного и хорового пения, канонически устойчивый текст обращения к божеству во время обрядовых церемоний, а также диалоги-сопоставления между сольным/хоровым началом и мужским/женским звучанием.

Фольклор для так называемых младописьменных народов был до появления письменности своего рода устной летописью, в которой фиксировались особенности мировоззрения и миропонимания, менталитет того или иного этноса, его этический и эстетический идеалы. Не является исключением в этом отношении и традиционный для многих народов Кавказа эпос «Нарты», где в одном из вариантов пшинатля о Бадиноко (Пшибадыноко) нарты Сосруко, Хымыш и Бадиноко – главные герои – соревнуются в танце «Щыблэ удж» [15, с. 112]. Данный мотив в пшинатле обстоятельно разработан, и в нём отражён троекратный повтор как характерный приём исполнения в данном жанре. Следует обратить внимание и на то, что в пшинатле сохранилось название обрядовой песни «Елэ» («Ела»), что указывает на использовании нартами именно песни обряда «Щыблэ удж».

В обряде «Щыблэ удж» звучание песни, как и танца, выполняло функцию ритуального очищения. Считалось, что лишь исполнив танец и песню, человек мог очиститься, а «после религиозных церемоний по искуплению грехов разрешается поднять умершего и унести его для погребения» [18, с. 602]. Это в первую очередь связано с тем, что человек или животное, убитые молнией, считаются «собственностью властелина неба», и поэтому «не разрешается прикасаться» к ним [там же]. Место захоронения становилось родовой святыней, где давали клятвы и просили о ниспослании дождя.

Песни «Елэ» перешли и в обряд вызова дождя «Хьэнцэгуацэ»¹⁰ и стали выполнять сложное бифункциональное значение, связанное с главной маркированной функцией величания божества в сочетании с функцией вызова дождя [13, с. 13]. Данная трансформация нашла

⁶ Звукозапись, запись текста произведены в ауле Куйбышевка Туапсинского района Краснодарского края (1972) с голоса Махмета Нагучева – запевалы (р. 1898); партию ежу пели Сули Шовотох (р. 1904), Харун Нагучев (р. 1898), Индрис Тифович Нагучев (р. 1905), Тайхач Куаджа (р. 1908), Ильяс Туко (р. 1907), Индрис Хутатович Нагучев (р. 1907), Бекир Куаджа (р. 1917), Михамкери Мафагел (р. 1902), Сагид Нагучев (р. 1888), Ильяс Нагучев (р. 1899). Текст записал Н. Р. Иванок, нотация В. Х. Барагунова. Фонотека ИГИ, 139/10 [14, с. 85–86].

⁷ Здесь и далее перевод автора статьи.

⁸ *Anschwa* (Анчва) или *Anuschwa* (Анучва) является общим именем для божеств. *Amtza* (Амтца) – огонь.

⁹ Точнее: *ax du*.

¹⁰ *Хьэңцэгуащэ* (*хьэңцэ* – лопата, *гуащэ* – богиня, княгиня) – обряд вызывания дождя у адыгов. Ханцэгуаша мыслилась в женском облике и является единственным визуализированным божеством. Деревянную лопату наряжали в женскую одежду, взятую у одной из старейших женщин аула, или вместо лопаты делали чучело. На шею кукле вешали ожерелье – закопчённую цепь. Её старались взять в доме, где были случаи смерти от удара

молнией. Чучело называли *Хьэңцэгуащэ* (Княгиня-лопата) или «дождевая кукла». Обряд вызывания дождя проводили в пятницу, в нём участвовали дети и женщины, непременно все босые. *Хьэңцэгуашэ* брали под руки и начинали шествие по аулу. Останавливаясь во дворе того или иного дома, участники процессии пели песню, за что им давали различные кушанья и деньги, а также обязательно обливали водой. На заключительном этапе обрядового шествия все участники собирались на берегу реки, съедали кушанья, которые собрали при обходе дворов, после чего начиналось всеобщее (обязательное) купание, сопровождаемое весёлым визгом тех, кого бросали в реку. Купали всех в одежде, причём не только участников обряда, но и прохожих, независимо от пола, возраста и статуса.

¹¹ Звукозапись З. М. Налоева (1959) в Нальчике с голоса Зарамука Кардангушева (р. 1918). Текст записал З. П. Кардангушев. Фонотека ИГИ, № 46/14. Нотация В. Х. Барагунова [14, с. 78].

¹² Звукозапись З. П. Кардангушева (1969) в ауле Свобода Лазаревского района Краснодарского края с голоса Цых Хуштовой (1954–1970). Текст записал Н. Р. Иванок. Фонотека ИГИ, № 5/8. Нотация В. Х. Барагунова [14, с. 80].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аутлева С. Фольклорная экспедиция в район Моздока и Малой Кабарды // Вестник КБНИИ. Вып. 3. Нальчик, 1970. С. 148–152.
2. Ашхотов Б. Г. Адыгское народное многоголосие. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых. 2009. 372 с.
3. Васильков В. В. Очерк быта темиргоевцев // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Вып. 29, отдел 1. Тифлис, 1901. С. 71–122.
4. Геннеп А., ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М.: Восточная литература РАН, 1999. 198 с.
5. Гулиа Д. И. Божество охоты и охотничий язык у абхазов. (К этнографии Абхазии). Изд. Наркомпроса ССР Абхазии. Сухум, 1926. 20 с.
6. Гучева А. В., Гулиева (Занукоева) Ф. Х. Адыгский и карачаево-балкарский нартский эпос: традиционная одежда и обувь (с древнейших времён до средневековья) // История науки и техники. 2016. № 10. С. 69–79.
7. Гучева А. В., Гулиева Ф. Х. Структура и музыка черкесского (адыгского) похоронного обряда «Псыхэгъ» («Плач над водой») // Проблемы музыкальной науки. 2017. № 1. С. 20–26. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.1.020-026.
8. Гучева А. В., Гучева Ф. В., Марченко О. А., Жаппуева Л. Х., Мидова М. К., Шериева М. М. Обряд и ритуальная песня-пляска в честь бога грома и грозы – «Шыблэ удж» в контексте мифологических представлений похоронных обрядов черкесов (адыгов) // Музыка и время. 2016. № 7. С. 61–68.
9. Гучева А. В., Гучева Ф. В., Эфендиев Ф. С., Марченко О. А., Жаппуева Л. Х., Мидова М. К. Историко-культурная реконструкция обрядовой культуры черкесов (адыгов). Сакральная составляющая и этнические компоненты в звучании обряда (по письменным, фольклорным и этнографическим материалам) // Всеобщая история. 2016. № 1. С. 32–54.
10. Гучева А. В., Дзуганов Т. А., Бухуров М. Ф., Гучева Ф. В. «Удж» в традиционной музыкальной и танцевальной культуре в контексте мифологических представлений адыгов // Музыковедение. 2015. № 11. С. 45–51.
11. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Кавказ. Т. 1, кн. 1. СПб., 1871. 656 с.
12. Званба С. Т. Абхазские этнографические этюды. Сухуми: Изд-во Г. А. Дзидзария, 1982. 90 с.

13. Налоев З. М. У истоков песенного искусства // Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов / под ред. Е. В. Гиппиуса. М., 1980. Т. 1. С. 7–26.
14. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов / под ред. Е. В. Гиппиуса. М.: Советский композитор, 1980. Т. 1. 223 с.
15. Нартхэр. Адыгэ лыхъужь эпос. Нарты. Адыгский героический эпос. М.: Наука, 1974. 415 с.
16. Фрейденберг О. М. Поэтика сюжета и жанра / подг. текста, справ.-науч. аппарат, предисл., послесл. Н. В. Брагинской. М.: Лабиринт, 1997. 448 с.
17. Хан-Гирей С. Черкесские предания: избранные произведения. Нальчик: Эльбрус, 1989. 286 с.
18. Westermanns illustrierte deutsche Monats-Hefte. Braunschweig: Druck und Verlag von George Westermann, 1868. 24 Band. 676 S.

Об авторе:

Гучева Анжела Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории музыки, Северо-Кавказский государственный институт искусств (360000, г. Нальчик, Россия), **ORCID: 0000-0001-8683-9189**, anggucheva@mail.ru

REFERENCES

1. Autleva S. Fol'klornaya ekspeditsiya v rayon Mozdoka i Maloy Kabardy [A Folklore Expedition to the Region of Mozdok and Malaya Kabarda]. *Vestnik KBNII* [Bulletin of the Kabardino-Balkar Scientific Research Institute]. Issue 3. Nalchik, 1970, pp. 148–152.
2. Ashkhotov B. G. *Adygsкое народное mnogogolosie* [Adyghe Folk Polyphony]. Nalchik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh. 2009. 372 p.
3. Vasil'kov V. V. Oчерк byta temirgoevtsev [Essay on the Everyday Life of the Temirgoites]. *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostey i plemen Kavkaza* [Collection of Materials for Description of the Localities and Tribes of the Caucasus]. Issue 29, part 1. Tiflis, 1901, pp. 71–122.
4. Genep A. van. *Obryady perekhoda. Sistematischeskoe izuchenie obryadov* [Rites of Transition. Systematic Study of Rites]. Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 1999. 198 p.
5. Gulia D. I. *Bozhestvo okhoty i okhotnichiyazyku abkhazov. (K etnografii Abkhazii)* [The Deity of Hunting and the Hunting Language of the Abkhaz People. (To Ethnography of Abkhazia)]. Edition of the People's Commissariat of Education of the SSR of Abkhazia. Sukhum, 1926. 20 p.
6. Gucheva A. V., Gulieva (Zanukoeva) F. Kh. Adygskiy i karachaevo-balkarskiy nartskiy epос: traditsionnaya odezhda i obuv' (s drevneyshikh vremen do srednevekov'ya) [Adyghe and Karachay-Balkarian Nart Epic: Traditional Clothing and Footwear (from Ancient Times to the Middle Ages)]. *Istoriya nauki i tekhniki* [History of Science and Technology]. 2016. No. 10, pp. 69–79.
7. Gucheva A. V., Gulieva (Zanukoeva) F. Kh. Struktura i muzyka cherkesskogo (adygskogo) pokhoronnogo obryada «Psyheg'e» («Plach nad vodoy») [The Structure and the Music of the Circassian (Adyghe) Funeral Rite «Psyheg'e» («Lamentation under Water»)]. *Problemy muzykal'noy nauki/Music Scholarship*. 2017. No. 1 (26), pp. 20–26. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.1.020-026.
8. Gucheva A. V., Gucheva F. V., Marchenko O. A., Zhappueva L. Kh., Midova M. K., Sherieva M. M. Obryad i ritual'naya pesnya-plyaska v chest' boga groma i grozy – «Shchyblye udzh» v kontekste mifologicheskikh predstavleniy pokhoronnykh obryadov cherkesov (adygov) [Rite and Ritual Song-Dance in Honor of the God of Thunder and Thunderstorms – «Shchyblye Udzh» in the Context of Mythological Representations of Funeral Rites of the Circassians (Adyghe)]. *Muzyka i vremya* [Music and Time]. 2016. No. 7, pp. 61–68.
9. Gucheva A. V., Gucheva F. V., Efendiev F. S., Marchenko O. A., Zhappueva L. Kh., Midova M. K. Istoriko-kul'turnaya rekonstruktsiya obryadovoy kul'tury cherkesov (adygov). Sakral'naya sostavlyayushchaya i etnicheskie komponenty v zvuchanii obryada (po pis'mennym, fol'klornym i etnograficheskim materialam) [Historical and Cultural Reconstruction of the Ritual Culture of the Circassians (Adyghe). The Sacral Constituent and Ethnical Components in the Soundings of Rites (Based on Written, Folklore and Ethnographic Materials)]. *Vseobshchaya istoriya* [General History]. 2016. No. 1, pp. 32–54.
10. Gucheva A. V., Dzuganov T. A., Bukhurov M. F., Gucheva F. V. «Udzh» v traditsionnoy muzykal'noy i tantseval'noy kul'ture v kontekste mifologicheskikh predstavleniy adygov [«Udzh» in the Traditional Musical and Dance Culture in the Context of the Mythological Ideas of the Adyghes]. *Muzykovedenie* [Musicology]. 2015. No. 11, pp. 45–51.

11. Dubrovin N. *Istoriya voyny i vladychestva russkikh na Kavkaze. Kavkaz* [The History of War and Domination of the Russians in the Caucasus. Caucasus]. Vol. 1, book 1. St. Petersburg, 1871. 656 p.
12. Zvanba S. T. *Abkhazskie etnograficheskie etyudy* [Abkhaz Ethnographic Studies]. Sukhum: Izd-vo G. A. Dzidzariya, 1982. 90 p.
13. Naloev Z. M. U istokov pesennogo iskusstva [At the Sources of the Art of the Song]. *Narodnye pesni i instrumental'nye naigryshi adygov* [Folk the Songs and Instrumental Folk Tunes of the Adyghe]. Ed. by E. V. Gippius. Vol. 1. Moscow, 1980, pp. 7–26.
14. *Narodnye pesni i instrumental'nye naigryshy adygov* [Folk Songs and Instrumental Folk Tunes of the Adyghe]. Ed. by E. V. Gippius. Vol. 1. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1980. 223 p.
15. *Nartkher. Adyge llykh»uzh' epos. Narty. Adygskiy geroicheskiy epos* [Narther. Adyghe Heroic Epos]. Moscow: Nauka, 1974. 415 p.
16. Freydenberg O. M. *Poetika syuzheta i zhanra* [The Poetics of Plot and Genre]. Preparation of the Text, Scholarly Apparatus, Foreword and Afterword by N. V. Braginskaya. Moscow: Labirint, 1997. 448 p.
17. Khan-Girey S. *Cherkesskie predaniya: izbrannye proizvedeniya* [Circassian Traditions: Selected Works]. Nalchik: Elbrus, 1989. 286 p.
18. *Westermanns illustrierte deutsche Monats-Hefte* [Westermann's Illustrated German Months Notebooks]. Braunschweig: Druck und Verlag von George Westermann, 1868. 24 Band. 676 S.

About the author:

Angela V. Gucheva, Ph.D. (Historical Sciences), Associate Professor at the Music Theory and History Department, Northern-Caucasus State Institute of Arts (360000, Nalchik, Russia),
ORCID: 0000-0001-8683-9189, anggucheva@mail.ru

